

— Мама! — крикнула я, мой голос эхом разнёсся по коридору, вскоре за ним последовал топот моих ног, после чего я врезалась в маму объятьями вперёд.

— Здравствуй, Валерия, — сказала мама. Она лениво провела руками по моей голове. — У тебя была хорошая ночь?

— Ага. Приятно вернуться домой, — сказала я, немного отстранившись, ровно настолько, чтобы взглянуть на выражение её лица. Она тоже казалась счастливой. — Феликс и Эсме спали в моей комнате, это нормально?

— Это лишает смысла настаивания на том, чтобы у них были свои комнаты, но я не вижу в этом вреда, — ответила мама. — Почему, собственно, вы все спали в одной комнате?

— Это была ночёвка, — объяснила я. — И я не хочу, чтобы мои подруги чувствовали себя неловко. К тому же у тебя постоянно бывают ночевки, не так ли?

Одна из маминых бровей приподнялась, и я поняла свою ошибку.

Взрослые не называли их ночевками.

— Я имею в виду, что ты остаёшься у Семпер на ночь.

— Да, но не в её комнате, — ответила мама. — Тем не менее, мне интересно, что ты собираешься делать дальше?

— Ну, позавтракать, — сказала я. — Как только Феликс и Эсме проснутся. Эсме сильно храпит.

— Какая восхитительная информация, — произнесла мама совершенно ровным голосом. — А потом? Я говорю о том будущем, которое не столь сиюминутно.

— О, ну, эм... Я не знаю? Думаю, я могу вернуться к тренировкам. Теперь со мной будут Феликс и Эсме, так что я смогу тренироваться ещё усерднее. А ещё Феликс не умеет читать. Так что нам нужно будет научить ее.

— Понимаю, — сказала мама.

Я моргнула и посмотрела на неё снизу вверх.

— Что не так?

— Разве я сказала что-нибудь, указывающее на то, что что-то не так? — спросила мама.

Я кивнула.

— Ты сказала... — я кашлянула, чтобы прочистить горло, а затем сделала все возможное, чтобы изобразить самый надменный голос мамы. — Понимаю. — я снова удовлетворённо кивнула. — Это означает, что что-то не так, но ты ещё не знаешь, как это исправить, поэтому ты просто притворяешься, что это не проблема.

— Временами ты становишься слишком проникательной, — сказала мама.

— А теперь ты уклоняешься от ответа с помощью комплиментов, — я улыбнулась ей снизу вверх. — Спасибо!

Мама издала свой смеющийся звук, такое маленькое «хмм» в глубине её горла, и она снова зачесала мои волосы назад.

— Ну ладно. Я несколько обеспокоена присутствием большего количества детей в моём замке. Одной девочки мне было и остается вполне достаточно.

— Я не думаю, что Феликс нужна мама, а у Эсме были друзья и семья за пределами этого места. И они не наполовину монстры, как я. Я не думаю, что тебе нужно о чём-то беспокоиться. Кроме того, что ты будешь делать, когда я стану старше и у меня появятся дети, а ты станешь бабушкой?

Мама уставилась на меня.

Её глаза не моргали и не дрожали, а тишина в коридоре всё росла и росла, пока я не начала беспокоиться.

— Нет, — сказала она по этому поводу.

Это было такое «нет», которое не терпело пререканий.

— Нет? — повторила я.

— По крайней мере, в течение столетия.

— Я не думаю, что это так работает, — заметила я.

Мама пожала плечами, это был небрежный, но почему-то очень грациозный жест.

— Это будет работать так, как я сказала, — ответила она с уверенностью Богини.

— Ну, тогда ладно, если ты так говоришь.

В любом случае, я была слишком молода для такого рода вещей.

— А я действительно так говорю, — подтвердила мама. — А теперь, почему бы тебе не пойти за своими подругами и не приготовить себе что-нибудь на завтрак. Я прикажу выставить монстра на заднем дворе, чтобы вы сразились с ним.

— Серьёзно? — спросила я.

— О да. Я вижу мало вариантов будущего, в которых я смогу сделать тебя счастливой, держа взаперти в этом замке. А это значит, что ты неизбежно окажешься втянутой в неприятности по самую голову. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это научиться с боем выбираться из этой беды.

— У меня было всё хорошо в Монтеле, — заметила я.

— Судя по твоему рассказу, всё обстояло так, что девушка твоего возраста противостояла тебе и, возможно, была даже лучше.

Я надулась.

— Она была крутой.

— А ты была недостаточно крутой. Возможно, ты талантлива, но талант без приложенных усилий является пустой тратой времени. Кроме того, ты должна научиться сражаться бок о бок с этими твоими подругами. Это вполне может оказаться ценным навыком.

Это действительно звучало прикольно.

— Хорошо, мам! — воскликнула я.

Я ещё раз быстро обняла её и побежала обратно в свою комнату.

Я осторожно открыла дверь, в основном потому, что не хотела будить своих подруг, но оказалось, что мне не нужно было беспокоиться об этом. Феликс зевала и вытягивала руки и ноги во все стороны, занимая огромный кусок места на куче одеял, которые мы использовали в качестве кровати.

Похоже, наша крепость из подушек не пережила эту ночь. Эсме осматривала повреждения, держа в руке одну из подушек поменьше и оглядываясь по сторонам.

— Ох, вот и ты, — сказала она, прежде чем указать на гору одеял и подушек. — Я думала, что ты потерялась в них.

— Нет! — заявила я. — Я ненадолго отлучилась. — Итак! Ты хочешь переодеться во что-нибудь другое и позавтракать, или стоит сначала позавтракать?

Феликс резко стала.

— Мне нравится любой из вариантов, — сказала она.

Обе мои подруги были в моих пижамах. Они не совсем подходили ни одной из них. Феликс была намного худее меня, а ещё она была немного выше, поэтому всё сидело на ней неправильно, и она постоянно подтягивала брюки, в то время как Эсме была немного больше в бедрах и короче, так что она тоже выглядела весьма нелепо.

Мне придётся напрячь монстров по пошиву одежды, которых использовала мама, чтобы они сшили для них пару вещей в ближайшее время.

— После завтрака мы немного потренируемся.

— Потренируемся? — спросила Эсме.

— Ага! — воскликнула я. — Мама приготовит монстра, чтобы мы могли с ним сразиться. Обычно я ещё занимаюсь растяжкой и немного бегаю.

Я бегала трусцой на месте, в основном для того, чтобы выплеснуть немного энергии.

Эсме, похоже, не слишком понравилась эта идея.

— Я тоже немного тренировалась, но в основном это была медитация и развитие своих эмоций.

— Мама говорит, что подобные вещи являются пустой тратой времени, если ты не изучаешь то, как произносить заклинание, до такой степени, что ты не научишься делать это рефлекторно. Медитация стоит не так уж много.

— Это противоречит многим современным учениям, — заметила Эсме.

— Моя мама Богиня.

Рот Эсме со щелчком закрылся.

— Ладно... полагаю.

Я хихикнула.

— Я никогда раньше не тренировалась, на что это похоже?

— Это не так уж плохо, — сказала я. — Может быть, я смогу показать тебе несколько приемов, пока мы будем этим заниматься. Хотя я не так уж много знаю о магии Радости.

— Приёмов? — спросила Феликс. — Типа заклинаний?

— Хм, нет, не совсем. Большинство видов магии сопровождаются своим собственным видом боевого искусства. Ну, я думаю, есть некоторые виды магии, с которыми связано много искусств. Некоторые предназначены для того, чтобы помочь тебе почувствовать себя определенным образом, другие больше предназначены для использования преимуществ связанного с ними рода магии в бою. Магия воды не будет использоваться так же, как, например, магия ветра.

— Ох, я думаю, в этом есть смысл, — кивнула Феликс. — Если изучение этих вещей поможет, тогда я не возражаю. Это звучит веселее, чем учиться читать.

— Мы будем заниматься этим лишь утром, — сказала я. — Во второй половине дня мы начнем учить тебя читать.

Плечи Феликс поникли.

— Это будет после обеда.

— У нас будет обед? — спросила она.

— Конечно! Тренировка взбудоражит наш аппетит. Она сделает тебя особенно голодной, — сказала я.

Феликс вскочила на ноги, решительно сжав кулаки.

— Тогда давай тренироваться особенно усердно, — сказала она.

Смеясь, я вывела своих подруг из своей комнаты, и мы поднялись наверх, в малую столовую, где мы с мамой обычно завтракали. Мама сидела в конце стола и что-то читала, пока перед ней остывала тарелка с яйцами, ветчиной и колбасой.

Мои подруги молча сошлись на том, чтобы сидеть как можно дальше от мамы, потому что они обе были глупыми и не понимали, что мама была очень милой.

Монстры-официанты принесли тарелки с мясом и свежим хлебом, и мы наелись до отвала. Это заняло некоторое время, но мои подруги в конце концов расслабились и, казалось, вообще забыли, что мама была здесь.

Я взглянула на неё ближе к концу и увидела, что она поглядывает на нас с любопытным, но счастливым, блеском в глазах. На нас троих хулиганящих, играющих и производящих немного больше шума, чем было нужно.

Я думаю, ей тоже было бы приятно иметь больше друзей!

Мои подруги сейчас, наверное, были слишком молоды, но они вырастут, и я тоже, и мы все будем суперсильными, и по-настоящему умными, и совершенно замечательными!

Скоро наступит день, когда я заставлю маму так гордиться мной, что она не будет знать, что с собой делать.

Но сначала я должна развлечь своих подруг и усердно работать, чтобы стать достаточно сильной, чтобы заслужить эту гордость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2548887>